

Минаев Иван Павлович

Старая Индия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Павлович М.**
Старая Индия / Минаев Иван Павлович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
180 с.

ISBN 978-5-519-96656-6

ISBN 978-5-519-96656-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

„Хоженіе за три моря“ русскаго путешественника XV вѣка Аѳ. Никитина, открытое Карамзинымъ, издавалось и комментировалось нѣсколько разъ: во 2-мъ томѣ „Софійскаго Временника“ напечатаннаго П. М. Строевымъ, во 2-мъ томѣ „Сказаній Русскаго Народа“ И. П. Сахарова, и въ 6-мъ томѣ „Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей“¹⁾; было также переведено на нѣмецкій Д. И. Языковымъ, и графомъ Віельгорскимъ на англійскій языкъ.

Изъ всѣхъ работъ объ этомъ памятникѣ несомнѣнно выдается по своей эрудиціи, остроумію и обстоятельности изслѣдованіе покойнаго И. И. Срезневскаго. Кромѣ множества объясненій по частнымъ вопросамъ, читатель найдетъ въ этомъ трудѣ тонкую общую оцѣнку путевыхъ записокъ Аѳ. Никитина и сравненіе ихъ съ современными географическими памятниками западной Европы.

До Срезневскаго ни однимъ изъ комментаторовъ не было определено важное значеніе Хоженія въ ряду другихъ современныхъ географическихъ произведеній, а графъ Віельгорскій, переводъ котораго появился одновременно съ изслѣдованіемъ Срезневскаго, находилъ даже, что главная прелесть старо-русскаго памятника заключается только въ его древности и оригинальности (*in its antiquity and originality*), а потому переводчикъ почелъ за нужное просить у читателя снисхожденія къ „*the uncouth style of an enterprising but uneducated man*“.

¹⁾ Въ настоящемъ сочиненіи ссылки сдѣланы на это послѣднее изданіе.

Предпринимчивый Тверичъ Аѳ. Никитинъ, не смотря на предполагаемую его переводникомъ необразованность, былъ однакоже замѣчательно умный и наблюдательный путешественникъ; его записки, конечно, не отличаются мастерствомъ изложенія, по въ нихъ за то нѣтъ и лишннихъ словъ, и на всѣхъ сообщеніяхъ лежитъ печать толковитости. Всякій, прочитывая Хоженіе, невольно прійдетъ къ убѣжденію, что этотъ памятникъ есть краткій, но дѣльный разсказъ весьма умнаго и наблюдательнаго человѣка о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, странствуя по заморскимъ землямъ. Многачо Аѳ. Никитинъ не касается въ своихъ замѣткахъ, обо многомъ говорятъ вскользь, по обо всемъ важномъ онъ говоритъ дѣло.

Поѣхалъ онъ за три моря не какъ туристъ, а исключительно съ торговою цѣлью; но эта главная задача не помѣшала ему расписывать о многомъ и наблюдать такія стороны туземной жизни, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ торговлѣ: онъ сблизился съ Индѣйцами, жилъ вмѣстѣ съ ними одною жизнью, ходилъ по богомолямъ, видѣлъ ихъ внутренній домашній бытъ, всѣхъ членовъ семьи, и женъ своихъ Индѣяне не скрывали отъ русскаго путешественника, и безъ утайки пересказали ему о своей религіи и своихъ обычаяхъ.

Поставленный въ такія выгодныя условія, повятно, безпристрастный и умный человѣкъ, каковымъ несомнѣнно былъ Аѳ. Никитинъ, необходимо долженъ былъ подмѣтить много такого, что невольно ускользало отъ путешественниковъ, не сблизившихся съ туземцами. И дѣйствительно, въ запискахъ Аѳ. Никитина найдется не одинъ драгоценный фактъ, важный для пониманія старо-индѣйской жизни и просмотрѣнный его современниками, заходящими въ Индію.

Сравненіе записокъ Аѳ. Никитина съ западными географическими памятниками XV и XVI вв. не окажется къ невыгодѣ русскаго путешественника: уступая имъ часто въ красотѣ изложенія и богатствѣ фактическихъ подробностей, Тверичъ Никитинъ превосходитъ весьма многихъ безпристрастіемъ, наблюдательностью и толковостью; трезвость, отличающая всѣ его сообщенія, и вѣрность наблюденія даютъ право сравнивать его замѣтки съ самыми выдающимися изъ старинныхъ путешествій; не нужно забывать при этомъ, что для XV в., когда путешествовали весьма медленно, Аѳ. Никитинъ странствовалъ относительно недолго, и не на очень значительномъ пространствѣ, видѣлъ въ Индіи только часть Декана, а потому и замѣтки его кратки. Не всюду приходилось ему подолгу жить на мѣстѣ и вгля-

диваться пристально въ туземное житье-бытье; о тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онъ побылъ нѣкоторое время, его замѣтки оказываются очень обстоятельными и подробными.

Записки безпристрастнаго путешественника-иностранца, несо-
мнѣнно, важный источникъ для исторіи всякой страны, и тѣмъ болѣе
для исторіи Индіи, гдѣ туземцы не мусульмане даже въ XV вѣкѣ не
имѣли своей исторіи и предоставили разказывать о своихъ судьбахъ
иновѣрнымъ и пришлымъ завоевателямъ свой родины, и куда, кромѣ
того, заходило не много путешественниковъ, оставившихъ потомству
записки.

I.

Отъ Гормуза до Индійскихъ береговъ.

**Aquesta ciutat es appellada Ormes, la qual
es comensament de les Indies (Atlas en lan-
gue Catalane).**

Въ Индію Аѳ. Никитинъ отправился изъ Персіи, которой онъ не описываетъ, называя только города, лежавшіе на его пути.

Изъ Тарома, гдѣ „фуники кормятъ животину, батманъ по 4 алтыны“ ¹⁾, онъ перешелъ въ Ларъ, и затѣмъ въ Бендеръ: „И тутъ, говоритъ онъ,—есть пристанище Гурмизьское“ ²⁾. Здѣсь онъ вышелъ на большую торговую дорогу; подошелъ къ Гормузу, имѣвшему въ XV столѣтіи то же значеніе, какимъ Александрія или Суэзъ пользуются въ XIX вѣкѣ.

Бендеръ у Никитина то же, что Бендеръ-Ормузъ, о которомъ говоритъ его современникъ Абдеръ-Раззакъ ³⁾, то-есть, старый Гормузъ, или городъ на материкѣ; еще Марко Поло видѣлъ его въ цвѣтущемъ состояніи. Бендеръ-Абасси же, съ которымъ Срезневскій ⁴⁾ отождествляетъ Бендеръ Хоженія, былъ выстроенъ гораздо позднѣе Шахъ-Абассомъ.

Съ материка Аѳ. Никитинъ отправился на островъ Гормузъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ Арабы овладѣли азіатскою торговлею, Персидскій заливъ, естественно, долженъ былъ получить особое значеніе

¹⁾ Аѳ. Ник., стр. 332. Ср. *Marco Polo*, II, 108; *Yule's Cathay*, I, 56; *Ibn Batoutah*, II, 232.

²⁾ Аѳ. Ник., стр. 332.

³⁾ *Abder-Razzak*, стр. 5.

⁴⁾ *Срезневскій*, стр. 43.

какъ кратчайшій путь торговаго общенія между странами крайняго востока, Индией и Китаемъ, и отдаленнымъ западомъ. Но не съ разу и не съ самаго начала открытія новаго пути сталъ Гормузъ мѣстомъ значительной торговли. Арабы овладѣли имъ въ XI столѣтіи и выстроили здѣсь крѣпость; постепенно городъ разрослся и сталъ, наконецъ, преобладающимъ рынкомъ послѣ того, какъ долгое время процвѣтали Басра, Ширафъ и Кишъ. Небольшой островъ, отъ 25 до 30 миль въ окружности, съ бесплодною почвою, лишенною всякой растительности, одаренный въ высшей степени нездоровымъ климатомъ, Гормузъ исключительно благодаря своему географическому положенію, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, имѣлъ мировое значеніе, какъ центральный пунктъ оживленной торговли между отдаленнѣйшими странами востока и запада. Вопреки естественнымъ условіямъ, бесплодной почвѣ и палищей жарѣ, на небольшой скалѣ вулканическаго происхожденія, лишенной даже источниковъ прѣсной воды, съ тощею привозною зеленью, и то только въ одномъ царскомъ саду, возникъ богатый и роскошный городъ, и самъ островокъ сталъ предметомъ пожеланій и распръ между Арабами, Персами, позднѣе Португальцами и Англичанами.

Аѳ. Никитинъ видѣлъ Гормузъ еще подъ управленіемъ туземнаго царя. Около сорока лѣтъ позднѣе политическая самостоятельность острова прекратилась. Въ началѣ XVI столѣтія (1507 г.) Гормузомъ овладѣли Португальцы. Во время ихъ владычества Гормузъ и Гоа въ Индіи были первенствующими рынками на востокъ.

Португальцы изъ политическихъ расчетовъ, также точно какъ современное британское правительство въ Индіи, не уничтожили царской власти на островѣ, хотя при нихъ на Гормузѣ туземный царь не имѣлъ никакой самостоятельности и былъ державнымъ плѣнникомъ португальскаго губернатора; на престолъ онъ возводился съ изволенія португальскаго губернатора, и безъ его разрѣшенія не только не смѣлъ ничего дѣлать, но даже для выѣзда на прогулку за городъ царю необходимо было испрашивать разрѣшенія португальскаго градоначальника ¹⁾. И такъ продолжалось во все время португальскаго господства на островѣ: хотя на престолъ возводились цари, но власти они не имѣли: португальскіе губернаторы полноправно хозяйничали тамъ.

¹⁾ *C. Frederick; см. Hackluyt, II, 342.*